

Классификация Безэквивалентной Лексики И Особенности Их Перевода

Жабборова Шоира

Термезский государственный университет

Received 27th Oct 2021, Accepted 5th Nov 2021, Online 18th November 2021

Аннотация: Актуальность исследования проблемы перевода безэквивалентной лексики определяется тем, что сущность этой лексики показывает, чем один язык отличается от другого, не только на межъязыковом уровне, но и на культурном. Так как современный процесс обучения иностранному языку в школе нацелен на изучение языка

Ключевые слова: безэквивалентная лексика (БЭЛ), классификация БЭЛ, параметры классификации БЭЛ

Язык – зеркало культуры. В нем отражается не только реальный мир, который окружает человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира. Между тем, определённая зависимость языков от культуры создаёт проблемы в плане межкультурного взаимодействия. Больше всего культурные различия языков проявляются в лексике и фразеологии. В результате этих различий можно встретить такие языковые единицы, которые не имеют эквивалентов в системе другого языка. В теории и практике перевода данное явление получило название

безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика определяется как лексические единицы исходного языка, которые не имеют эквивалентов в словаре переводящего языка.

Некоторые лингвисты образно, но точно отмечают, что делений существует

столько же, сколько исследований, однако оформленные классификации в настоящий момент созданы лишь несколькими авторами. Цель данной статьи – выяснить, почему классификация безэквивалентной лексики вызывает трудности у исследователей, и какие особенности БЭЛ необходимо учитывать для создания полной и всеобъемлющей классификации.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- выяснить, как отсутствие четкой терминологии и дефиниций влияет
- на классификацию безэквивалентной лексики;
- проанализировать классификации БЭЛ, описанные в работах ученых

XX и XXI века и выявить разграничивающие параметры в основаниях

данных классификаций;

➤ обобщить полученные результаты и подготовить рекомендации по

составлению классификации БЭЛ.

В тех случаях, когда соответствие какой-либо лексической единицы

исходного языка полностью отсутствует в словаре переводящего языка,

принято говорить о классе безэквивалентной, или экзотической лексики

[Бархударов 2016: 54].

Чаще всего в научной литературе употребляются именно эти термины,

но наряду с ними нередко в том же или синонимичном значении можно встретить – «лакуны», «экзотизмы», «этнографизмы», «локализмы», «варваризмы», «этнолексемы», «этнокультурная лексика» или «этнокультуроведческая лексика», «слова с нулевым эквивалентом» и даже «непереводимое в переводе». Таким образом, вместо использования уже существующего термина авторы работ во многих случаях вводят свой, хотя каждое из перечисленных понятий характеризует один и тот же лексический пласт, объединенный национальной, местной, бытовой, исторической окраской и недостатком соответствий в языке перевода. Отсутствие единого термина и системы строгой терминологической иерархии становятся первой проблемой, с которой исследователям приходится сталкиваться при составлении классификации БЭЛ.

Другим ключевым фактором составления классификации является

дефиниция термина. В целях избегания подмены понятий или его

неправильного употребления термин должен быть однозначным.

Семантизация безэквивалентной лексики чрезвычайно важна для понимания и

интерпретации текстов, тем не менее, единого определения БЭЛ в настоящий момент в лингвистической науке не существует.

Частным проявлением данной проблемы в рамках классификации

безэквивалентной лексики является отсутствие четкого разграничения между

терминами «реалия» и «безэквивалентная лексика». Так, ряд ученых

рассматривают понятия безэквивалентной лексики и реалий как

равнозначные и взаимозаменяемые, не выстраивая иерархии и не

подразделяя термины на родовидовые категории. Например, А.Д. Швейцер пишет: «Безэквивалентная лексика – лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре». В этом же направлении ведет свою работу и Я.И. Рецкер, который под реалиями понимает, в первую очередь, обозначение безэквивалентных единиц, свойственных для страны исходного языка и чуждых другому языку или культуре [Рецкер 1960: 58].

Болгарские лингвисты С. Флорин и С. Влахов, напротив, предлагают

четко провести границу между этими терминами, утверждая, что

безэквивалентная лексика – широкое понятие, а реалии – лишь одна из частей этой лексики, состоящая из ограниченной группы слов [Влахов, Флорин 2012: 51].

Таким образом, из-за отсутствия общепринятых дефиниций границы

групп в семантических классификациях размываются, иными словами, одно

и то же слово в таких классификациях можно отнести более чем в одну группу. Например, одним из лингвистов, структурировавших

безэквивалентную лексику, является Л.С. Бархударов, который выделял:

➤ Имена собственные, названия организаций, учреждений,

географические названия. Особенно в данной категории автор отмечает

важность мотивированной лексики, так называемых «говорящих» имен,

которые также будут являться частью безэквивалентной лексики.

➤ Реалии.

➤ «Случайные лакуны» – лексические единицы исходного языка, у

которых по каким-либо причинам отсутствуют соответствия в лексике

переводящего языка [Бархударов 2016: 54].

Рассмотрев данную классификацию, можно сказать, что

Л.С. Бархударов определяет место реалий среди других безэквивалентных единиц, но не останавливается подробнее на том, какие лексические единицы входят непосредственно в эту категорию.

Часть лингвистов, занимающихся изучением БЭЛ, вовсе не уделяют

большого значения подробной классификации, представляя в своих

исследованиях лишь общие характеристики того, что входит в данный

лексический класс. Например, по мнению И.П. Левого, элементом

безэквивалентной лексики можно считать все то, что для своего адекватного

описания на языке перевода требует либо энциклопедической справки, либо

дополнительного сообщения некоторых житейских сведений [Левый 1974: 97].

Другим примером может являться монография А.А. Волкова «Общее

языкознание». Весь класс безэквивалентных элементов автор обозначает как

лакуны, ядро которых составляют слова-реалии [Волков 2002: 56].

В то же время большинство из существующих классификаций

безэквивалентной лексики объединяет подход к их составлению. Следуя

лингвистической традиции, исследователи акцентируют внимание на едином

разграничительном параметре. Параметры варьируются в зависимости от

рассматриваемой классификации, но они всегда изолированы и не

применяются в совокупности.

К таким параметрам относятся внутренние языковые процессы, в

частности, причины безэквивалентности, которые лежат в основе

классификации Л.К. Латышева. Реалии, по Л.К. Латышеву, отсутствуют в практическом

опыте народа переводящего языка, возникновение временно-безэквивалентных

терминов обусловлено неравномерным распространением технического прогресса,

случайными безэквивалентами названы понятия, присутствующие в обоих языках, но в

одном из них в силу какой-то причины или случайности не получили названий. И, наконец, структурные экзотизмы, которые

схожи со случайными безэквивалентами, но их возникновение объясняется невозможностью краткого и емкого выражения данного понятия из-за особенностей устройства языка [Латышев 1981: 178].

Причины безэквивалентности также лежат в основе семантической

классификации А.О. Иванова. Он выделяет: референциально-безэквивалентную лексику, прагматически-безэквивалентную лексику и

альтернативно-безэквивалентную лексику [Иванов 2006].

Так как безэквивалентная лексика – понятие междисциплинарное,

тесно связанное, в первую очередь, с лингвокультурологией, большой

популярностью обладают предметные классификации. Примером будет

являться классификация Е.Г. Ростовской, которая, на основе русского языка и

культуры, выделяет: историзмы; наименование предметов и явлений

традиционного быта; слова из фольклора; слова нерусского происхождения;

советизмы [Ростова 1997: 28-35]. Главным недостатком предметных

классификаций является их применимость только к одному языку.

Подобный предметный принцип, в том числе, лежит в основе

классификации С. Флорина и С. Влахова. Непосредственно разработка

классификации занимает одно из центральных мест в их работе

«Непереводимое в переводе» [Влахов 2012: 101]. Однако более поздний

вариант классификации отличается от всех описанных выше, так как касается

разделения элементов БЭЛ на основе двух факторов – по месту и по

времени, что является несомненным достоинством их работы, хотя такое

деление весьма условно, и одна и та же реальность может быть отнесена к

разным разделам.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что все представленные

выше классификации имеют общие недостатки – между различными

категориями трудно провести четкую границу; они не показывают общую картину, освещая лишь частные элементы; во многих случаях классификации применимы только к конкретному языку.

Любая классификация единиц, не поддающихся четкой регламентации,

характеризуется условностью и схематичностью, но для составления

классификации, способной показать БЭЛ как совокупность связанных

элементов, необходимо: обновить саму терминосистему, исключив из нее

абсолютные синонимы; дать четкие определения БЭЛ и ее элементам,

выстроив между ними иерархическую родовидовую структуру; выделить ряд параметров для составления классификации (семантика, внутренние

языковые процессы, время и место употребления и т.д.).

Систематизированная классификация безэквивалентной лексики приведет к

систематизированному изучению и переводу БЭЛ.

Список использованной литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. / Л.С. Бархударов. 5-е издание. М: Ленанд, 2016. 70
2. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. /
3. В. Н. Комиссаров, А. И. Рецкер, В. И. Тархов, Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1960.
4. Влахов, С. И, Непереводимое в переводе. / С. И. Влахов, С. П. Флорин, М.: Р. Валент, 2012.
5. Левый, И. П. Искусство перевода. / И. П. Левый. М: Прогресс, 1974.
6. Волков, А. А. Общее языкознание. А. А. Волков. М: "ВАКО", 2002.
7. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее
8. достижения. / Л. К. Латышев. М: Международные отношения, 1981.
9. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика. / А. О. Иванов. СПб: Издательство СПбГУ, 2006.
10. Ростова, Е. Г. Языковые и текстовые единицы как объекты
11. лингвострановедческого анализа. / Е. Г. Ростова. М: 1997.